

КОВИД-ГОСПИТАЛЬ

Лицом к лицу

Взяться за перо меня заставил интэрнет. После выписки из ковид-госпиталя – недавно построенной современной больницы – решила написать слова благодарности медицинским работникам, которые подняли меня на ноги. Но среди множества отзывов об этом совершенно замечательном медицинском учреждении прочитала такое, что руки затряслись от негодования и обиды за тех, которые лечат и ухаживают за пациентами.

ОБ УСЛОВИЯХ

В госпиталь меня привезла «скорая помощь». Определили 56 процентов поражения лёгких. Я абсолютно равнодушно отнеслась к этому. Хотелось скорее лечь в постель, чтобы ничего не видеть и не слышать. Раздражало буквально всё: свет, звуки, разговоры и воздух – как тяжело дышать и выдыхать его! Началось интенсивное лечение: уколы, капельницы, лекарство по часам. Когда стало немного легче, я обратила внимание на палату, где лежала. Светлые стены, удобные кровати, свежее постельное бельё. Рядом, за дверью, идеально чистый санузел, а оттуда выход на застеклённую веранду.

Анализы брали прямо в палате. На рентген, УЗИ и т.п. пациенты пешком не ходили – нас возили туда в специальных креслах.

Весь персонал был буквально упакован в белые комбинезоны, на лицах специальные маски. Стояла невыносимая жара! А тут ещё больные со своими капризами. Надо отметить, что заболевшие коронавирусом страдали мнительностью, депрессией и раздражительностью – это были не свойства характера, а коварство болезни, которая поражала не только тело, но и душу. Мед-

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

полнился 91 год, стойко, без капризов, выносила все процедуры. Несмотря на, мягко говоря, солидный возраст, называть её старушкой язык не поворачивался. Да, она была и бабушкой, и прабабушкой, но никак не старухой!

Чуть ей полегало – началась работа. Бабушка Дина перестирала всё своё бельё и развесила его на своей и моей кроватях. Сердиться на неё не было никакой возможности. Наша Дина выросла и жила в советское время, когда никто ни от кого не отгораживался. Она невольно напомнила мне времена далёкого детства, когда жильцы нашего дома выходили благоустраивать общий двор, а соседи считали чуть ли не родственниками. В деревне такие отношения были развиты ещё больше.

Когда бабушке Дине принесли передачи, она старалась и нас оделить вкусеньким. Но, увы, ковид вызывал полное отвращение к еде. Первые дни я ни кусочка не могла проглотить. Мой лечащий врач сердился:

– Не будете есть, лекарства не помогут! В конце концов он выписал уколы от тошноты.

Соседка Эльвира – наше солнышко. Она никогда не унывала, всячески подбадривала и веселила нас анекдотами и рассказами. У неё явно был литературный дар.

Эльвира живёт в одном из отдалённых от центра районов нашей республики, но работала на Поле, где и подхватила вирус. В юности, после окончания Казанского текстильного техникума, она осталась в столице Татарстана. Её как отличницу направили на комбинат, где изготавливали льняные ткани. Эльвира рассказывала:

– В Казани мне дали отдельную комнату с кухней. На работе всё шло отлично: я была мастером, несмотря на молодость, меня ува-

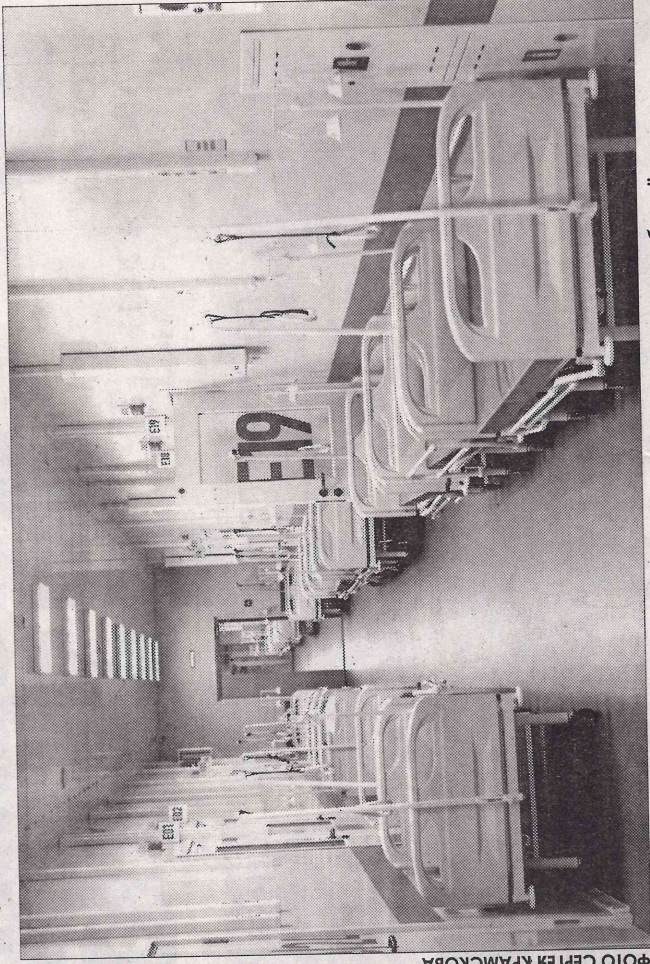

ФОТО СЕРГЕЯ КРАМСКОВА

■ *Светлые стены, удобные кровати, свежее постельное бельё...*

благодарность людям, которые спасли нас от них.

ОБИДНО!

Становится обидно, когда начинают высказывать претензии врачам, людям, которые в большинстве случаев больше думают о больных, чем о себе и даже о своих родных. Многие врачи и медицинские сёстры, с которыми мне приходилось общаться, не раз и не два переболели коронавирусом. И после болезни не восстанавливались, как обычные больные, а выходили на работу.

Вас плохо лечат? А вы-то сами стараетесь вылечиться?

Часто жалобщики не соблюдают ни режим дня, ни режим питания. Только станет легче, перестают принимать лекарства. О пристращении к алкогольным напиткам и говорить нечего... А в итоге кто виноват? Конечно, лечащий врач.

Сейчас многие, не думая об окружающих, пытаются сделать прививки от ковида,

Но болезнь начала сдаваться. Вслед за бабушкой Диной мы с соседкой Зоей стали делать гимнастику, в том числе и дыхательную, которую показала нам медсестра. Зоя очень ответственно относилась к лечению: каждый день записывала в тетрадку температуру, давление и сатурацию. Она часто повторяла:

– Если больной безответственный, то врачам тяжело его лечить! Я стараюсь не донимать нашего врача нудными жалобами, а чётко выполнять его назначения и рекомендации.

Как Зоя попала в госпиталь – целая история. Её везли на старенькой машине, которая около Раевки сломалась. Кое-как добрались до Стерлитамака. На мой вопрос, есть ли у них в деревне хотя бы медпункт, Зоя с горечью рассказала:

– Медпункт-то есть. Новый, хорошо оборудованный, но наш фельдшер собирается на пенсию... А желающих ехать к нам в больницу... никого в него не найдётся.